

От мыса Добрых Иллюзий

Констанция Моро

Тягот путешествия Констанция на себе неожиданно не ощутила совершенно почти. Она, конечно, всячески настраивала себя на то, что у менестрелей дорога должна быть вторым домом и что им положено по статусу долгих путешествий не замечать, а еще лучше, наслаждаться ими, но не может же сила самоубеждения быть такова, чтобы сразу любые преграды ею ломать и стенки ею прошибать. Тем не менее, факт оставался фактом — отмахав от родной Тулузы невесть сколько километров, Констанция по-прежнему была бодра и даже пыли на ботинках толком не ощущала.

Вот всегда бы ей такую бодрость, особенно когда приходится глаза продирать в несусветную рань, и хочется не жизни радоваться, а скончаться носом в подушку.

Наверное, все же имело значение то, что Констанция получила полные руки новых, абсолютно свежих впечатлений, и радовалась им, как ребёнок. И все-то у неё было прекрасно: и то, что рюкзак стучит по одному плечу, а гитара по другому, и вместе они пытаются стереть нежные девичьи плечи в лохмотья; и то, что в светлое время суток Констанция не уложились и остаток пути до монастыря проходила в сгущающихся сумерках; и даже то, что какое-то время пришлось стоять под воротами, как бедной родственнице. Француженка стояла под колоколом, и подкошмаривала его через равные промежутки времени, заставляя звенеть, и в целом продолжала оставаться не слишком убитой и даже довольной жизнью.

Дарсия Давенпорт

Встречать учеников к воротам Дарсия ходила нечасто - во-первых, она долгое время была слишком мелкой, чтобы ей такое доверять, а во-вторых, и ученики приходили нечасто, так что, кажется, первой и последней вновь прибывшей, которую девушка встречала, была Эстер. А это, на секундочку, было зверски давно. Поэтому сегодня вечером Дарси мчалась к воротам на полной скорости - ей наконец доверили встретить ученика, это же, пусть и маленькое, но событие.

Радость омрачало только то, что колокол у ворот звенел, практически не затыкаясь, и Дарсия опасалась, что подопечный ей сегодня выпал не вполне адекватный. Потому что ну какой нормальный человек в здравом уме будет так назойливо к колоколу приставать.

Однако ожидающая у ворот девушка на первый взгляд показалась Дарсии даже приятной. Высокая, светлая, вся какая-то вдохновенная - ну как тут поверить, что это она только что всю округу оглашала неумным звоном.

- Привет, - махнула рукой Дарси. И, тут же сообразив, что это несколько не то, поспешила исправиться: - Я имею в виду, добро пожаловать в Линь Ян Шо. Меня зовут Дарсия, я сегодня буду твоим проводником по монастырю. Проходи, пожалуйста. Как тебя зовут? Откуда ты? Помочь тебе что-нибудь понести? - Ученица была вся почти по уши нагружена вещами, кажется, это заметно больше, чем обычно ученики с собой приносят, и это что, гитара у неё над плечом видно? Дарси так и впилась в виднеющийся над плечом девушки гитарный гриф, и с уважением спросила: - Ты на гитаре играешь, да? А песни - поешь? А меня научить сможешь? - По уму, об этом надо было давно попросить дядю Джастина, да где же его

возьмёшь, если он давно уже где-то совершенно потерялся и даже в доме толком не показывается.

Констанция Моро

Стоя у ворот и продолжая раз за разом звенеть в колокол, Констанция ожидала в конечном итоге, наверное, все же получить выговор от строгого лысого монаха в рыжей рясе. А вместо этого увидела, как из ворот выбегает тоненькая девочка, ни на лысого монаха, ни хотя бы на просто монашку не похожая. Сперва Констанция усомнилась было, что попала по адресу; потом, услышав из уст девочки заветное "Линь Ян Шо", успокоилась и решила, что так даже и лучше. Что если все жители этого монастыря похожи на Дарсию и выглядят близкими и понятными людьми, а не недоступными монахами, то и общаться с ними будет гораздо проще.

— Привет, я Констанция, — кивнула в ответ француженка. Пользуясь приглашением "добро пожаловать" и вообще проходить, девушка немедленно проскочила под аркой ворот и только после этого предупредила: — Если скажешь "Бонасье", я тебя покусая, — эта ассоциация у людей была частой, этот вопрос Констанции задавали тоже часто, и он уже некоторое, довольно внушительное время назад начал подбешивать. Дарсия же, слава Богу, к этому вопросу не обратилась, зато задала с десяток других, затронув в том числе и музыкальный инструмент, и с этого вопроса Моро решила и начать.

— Это — испанская гитара, дитя мое, у нее два ряда струн, — важно ответила Констанция, подчеркивая, что у нее не просто какая-то там дворовая гитара, а Инструмент, именно такой, с большой, огромной просто буквы. И играть на нем, естественно, может не кто попало, а только избранные, причем желательнее тоже с большой буквы. — И я, конечно, совсем не против научить кого-нибудь на ней играть, но планирую давать уроки только тем, кто хочет перенять у меня древнее искусство менестрелей, а не просто умение бренчать. Ты как — хочешь? Если нет, тогда извини, учить не буду. А сыграть могу что-нибудь хоть сейчас, только попроси. Нести ничего не надо, спасибо, я сама. Если ты мой проводник, то не подскажешь — где у вас тут гости живут? И что еще важнее, где у вас тут едят. Я такая голодная, что медведя съесть готова, — улыбнулась Констанция. Все-таки блуждание по горам пробуждает отменный аппетит.

Дарсия Давенпорт

Вместо того, чтобы обидеться на высокомерно прозвучавшее "дитя моё", как можно было бы, Дарсия, наоборот, смешливо фыркнула. Констанция вдруг показалась ей очень милой в этой своей забавной торжественности. Менестрель, ну надо же? Дарси думала, менестрели уж давно все исчезли да вымерли, и разве что в книгах пана Сапковского остались. Ан нет, вот стоит перед ней - живая. Настоящая. С гитарой за плечами. Менестрель. С ума сойти.

- Медведями у нас не кормят. Извини, - пожала плечами Дарсия, припоминая, что из медведей у них, кажется, вообще всего один только сифу Дамьян, да и того сто лет уж как не видно. А даже и будь он рядом, все равно не согласился бы оттяпать от себя кусок стейка, так что в любом случае всё тлен и безнадега. Чтобы не создавать у ученицы впечатление, что её сейчас заморят голодом, Дарси поспешила улыбнуться: - Но что-нибудь менее экзотичное раздобуду тебе запросто. Пойдём. Всё покажу, и где едят, и где спят, и что ещё тебя заинтересует. А много у тебя уже

учеников? Тех, которые перенимают у тебя древнее искусство? А как же ты их бросила и уехала? А песню какую-нибудь сыграешь? - вести новую ученицу по территории монастыря молча не получалось, и Дарси на ходу забрасывала её десятками вопросов, хотя должно было быть строго наоборот.

Но ведь когда ещё живого менестреля встретишь, в самом деле. О том, что этот менестрель, скорее всего, пропишется у них в монастыре надолго и приставать к ней с вопросами можно будет аккуратно и постепенно, а не душить человека с порога, Дарси совсем не подумала.

Констанция Моро

— Не кормят медведями? — показательно-разочарованно протянула Констанция, стараясь хотя бы с минуту это лицо продержать и не расплыться в шаловливой улыбке, которая тут же всю напускную серьёзность тона переркнет. — Жаль, очень жаль. Люблю хорошо прожаренный медвежий филе, — Констанция хотела добавить ещё парочку таких же глупостей, вроде того, что особое объединение — это медвежье филе в медовом соусе, прямо как будто при жизни всегда так и было, но не удержалась и захихикала. Ей пришло в голову, что, чего доброго, если она продолжит так настаивать, ей и впрямь раздобудут медведя, и оттяпают от него заднюю часть пожирнее, вот и объясняй потом, что ты просто шутила и придуривалась.

— Ну, хотя бы просто на плебейскую курицу-то я могу рассчитывать? — отсмеявшись, спросила Констанция, и зашагала следом за своей провожатой. Пока что Дарсия ей нравилась. Вроде бы хорошая девчонка, приятная. И даже то, что она задаёт сотню вопросов в минуту, это хорошо, потому что вопросы были все правильные, как раз такие, на которые француженка готова была отвечать.

— Учеников у меня пока нет, да и вообще, это не моя самоцель. Я творчеством занимаюсь, а не наставничеством, — пожала плечами Констанция. И прицельно ткнула в Дарсию пальцем: — Вот ты могла бы войти в историю и стать моей первой ученицей. Но ты, я так понимаю, пас? Ничего, я не в обиде. А спеть — это я с удовольствием, непременно что-нибудь тебе спою, но только после ужина. На пустое брюхо даже соловей, святая пташка, и тот не поёт, — пояснила Констанция. Девушка уже довольно давно ощущала в животе неуютное бурчание, и под этот ни разу не романтический аккомпанемент была совершенно не готова браться за гитару.

Дарсия Давенпорт

- На курицу рассчитывать можешь, - уверенно кивнула Дарсия. Уж с чем-с чем, а с приготовлением курятины дежурные, как правило, справлялись на отлично. Иногда же в столовую на дежурство врывался кто-то совсем виртуозный, и тогда простая курица с рисом или лапшой становилась пищей богов и начинала таять во рту - но сегодня, к сожалению, был не тот случай, поэтому завлечь Констанцию восхитительной готовкой сразу с порога никак бы не вышло. - Конечно, ужин сейчас оформим, не переживай! Я вовсе не прошу тебя спеть мне что-нибудь немедленно, я скорее так, в теории спрашиваю. После еды так после еды, я не возражаю. Еду сейчас организуем.

До столовой идти оставалось совсем недолго, всего минуты через две девушки уже были на месте. Дарсия обвела рукой многочисленные пустующие столики, щедро

предложила: - Выбирай любой и присаживайся. Сейчас я тебе ужин согрею. Чай заварить? Как ты к зеленому чаю относишься, надеюсь, положительно? - В теории, конечно, никто не запрещал и черный чай заварить, и в столовой для этого были все средства, но сама Дарси фанатела от зеленого чая безмерно, и в этом случае смогла бы с удовольствием присоединиться к чаепитию, а на чай черный ее сейчас вовсе не тянуло, так что лучше бы Констанция сейчас склонности к нему не выказала. Ну не отказывать же ей в случае чего.

Констанция Моро

— А вот после еды я готова хоть на весь монастырь концерт закатывать, — с удовлетворением мурлыкнула Констанция, убаюканная сладкими обещаниями о том, как сейчас грядёт ужин. Конечно же, от монастыря было глупо ожидать роскошный стол на десять персон, со свечами, пирожными и фруктами, но почему-то девушка именно так себе всё и представляла, несмотря на то, что у них с Дарсией разговор вообще-то шёл об обыкновенной курицей. Или, возможно, как раз о фруктах фантазировать и имело смысл, потому что где бы их и выращивать, как не на буйно цветущей природе, пусть бы и в горах?

Это, короче, ещё надо разведывать и выяснять. Да и просто, к жизни в монастыре Констанции определённо требовалось какое-то время принаравливаться и привыкать.

— Выбираю тот, что ближе к окну, — немедленно определилась Констанция, ни на миг даже не терзаясь муками выбора. И, ловко лавируя между пустующих столиков, чтобы добраться до выбранного места и оставить вещи, на бегу любознательно уточнила: — А чего такое запустение? Где все остальные? Ты же сейчас не скажешь мне в ответ, что в монастыре обретается полтора жителя? Зелёный чай обожаю, класс, спасибо, и чайник побольше, если можно! — на одном дыхании выпалила Констанция, рассаживаясь за столиком. Всё, клиент готов, кормите, пожалуйста.

Дарсия Давенпорт

Если бы Констанция сказала, что она смертельно устала с дороги, а в таком состоянии гитару в руки не берут и песен не поют, Дарсия бы это запросто поняла и приняла. Это бы было для нее очень понятным и объяснимым, естественным даже. А неумное любопытство, от которого Дарси так страдала в детстве, к семнадцати годам поумерилось, приобрело вменяемые масштабы и теперь девушка была готова довольно смиренно ждать, когда Констанция продемонстрирует ей свое искусство. До завтра, или до послезавтра, или сколько там ждать понадобится, и все это - почти не погибая от любопытства.

Но пока новая ученица вела себя так, словно она готова будет спеть прямо сегодня. И это, конечно, удивляло и радовало одновременно.

- Не переживай, не скажу. В монастыре очень даже много обитателей, насмотришься еще, - отозвалась Дарсия, разогревая для своей новой знакомой ужин и доставая посуду. - Просто все ходят в столовую по строгому расписанию, и сегодня у всех ужин уже был, он в восемь вечера. Завтрак в семь утра, обед в два часа дня. То, что ты сегодня мимо этого расписания попадаешь, это пока ничего, тебе пока можно. А вот с завтрашнего дня надо будет уже стараться общего распорядка придерживаться. Заварочные чайники, я боюсь, у нас тут только стандартных, не слишком больших размеров. Но ты скажи, если захочешь, я всегда

смогу заварить дополнительный чайник чая, - предложила Дарсия. Выставила перед Констанцией миску с разогретым ужином, положила палочки, потом поставила на стол чайник и две чашки и чуть запоздало поинтересовалась: - Тебе палочками нормально? Или я могу вилку дать, здесь есть. Надо?

Констанция Моро

— Факт. Я очень хочу посмотреть на местных обитателей. Судя по тебе, они совершенно не будут соответствовать стандартным представлениям о монахах. Монашках. У вас, кстати, тут монастырь будет женский или обоего полу люди живут? — с энтузиазмом поинтересовалась Констанция, в ожидании Дарсии раскладывая свои вещи вокруг столика и стараясь пристроить гитару как-нибудь так, чтобы не смахнуть её локтем в первые три минуты. Вообще бы не смахнуть, желательно. А то сломается гриф, и поминай как звали. Пока что Констанции в этом новом для неё месте было все интересно, и интерьер столовой она рассматривала во все глаза, и на Дарсию косилась с любопытством — Дарсия ей тоже была очень интересна.

— Благодарю, — церемонно ответила Констанция, примериваясь к выставленной Дарсией на столик еде, с достойным графини изяществом взяла в руки палочки — и воткнула их в рис, как побежденному противнику в глаз. Есть палочками Моро умела только что-то довольно крупное и не разваливающееся, вроде плотно слепленных роллов. Но это её не останавливало, и она продолжала упрямо хватать рассыпающийся рис. — Не-не, у меня все прекрасно, я справлюсь, не волнуйся! Ты пока Расскажи лучше: а ты сюда как попала? Давно ты здесь? Откуда приехала, почему именно сюда? — полюбопытствовала Констанция. И в ожидании ответа принялась старательно набивать рот горячим рисом — есть под чей-то рассказ, это ж гораздо увлекательнее и приятнее.

Дарсия Давенпорт

- Обоего. Обоего полу люди живут, и мальчишки, и девчонки, - пояснила Дарси, расплываясь в улыбке, удерживая себя от того, чтобы смешливо зафыркать. Ей почему-то показалось, Констанция сказала как-то особенно смешно, вроде бы простыми совсем, максимально незамысловатыми словами, и от этого становилось только смешнее. Не сдержавшись, Дарсия все же хихикнула в ладонь. Она находила Констанцию все более и более забавной, и в том, как девушка изъяснялась, и в том, как она громила рис, словно с поверженным, но ещё не добытым врагом расправлялась.

- Его можно так отчаянно не колоть. Он надёжно сварен и никуда не бежит, - не удержавшись, все же подсказала Дарси. И, безропотно соглашаясь переключить разговор на себя, любимую, мягко пожала плечами: - А я что, я здесь живу, да и все. И даже, наверное, удивительного и примечательного во мне особенно ничего нет. Ты погоди, на других учеников посмотришься, и поймёшь, что я имею в виду. И я сюда никогда не приезжала. Мама моя когда-то - да, приехала, а я здесь родилась. Мы с братьями, считай, обитатели Линь Ян Шо во втором поколении, - отчиталась Дарси. И растерянно пожала плечами: - Не знаю, что тебе ещё рассказать? Ты не стесняйся, спрашивай, а я ответить постараюсь.

Констанция Моро

— Раз обоего полу, тогда вообще шикарно. Тогда я желаю посмотреть ваших

мальчишек. Это ведь не противозаконно, это можно сделать? Из чего сделаны ваши мальчишки? — почти тут же любопытствовала Констанция. Мальчишки ей, считающей, что у неё как у мене стрелять непременно должна быть своя муза, только придётся этой музе оказаться полу мужского, были особенно интересны. Да тем более, если судить по Дарсии, мальчишки обязаны быть не простые, а как минимум с выдумкой, а то и вовсе золотые. В свете таких соображений на них, конечно, было крайне интересно полюбоваться. И Констанцию немало огорчило бы, если бы вдруг выяснилось, что по уставу монастыря мальчишки ходят строго по одной половине территории, девочки — строго по другой, а пересекаться им в этом брэнном мире вообще-то никто не разрешал.

Рассказ же Дарсии о себе Констанция, продолжая усердно набивать рот горячим рисом, выслушала с крайним изумлением. И сквозь полные щеки риса недоверчиво уточнила: — То есть, ты сейчас втираешь мне, что ты ничем не примечательна? Ты, всего-то родившаяся и выросшая в монастыре, в горах и под облаками, максимально далеко от буйно колосающейся современной цивилизации? Да ладно! Не верю! Может, ты хоть в птицу перекидываешься? Мысли читаешь? Стаканы взглядом бьёшь? — с надеждой спросила Констанция. И потянулась у чашке с чаем — запить горьковатый приступ подступающего разочарования.

Дарсия Давенпорт

- Нет, уставом это не запрещено, - мотнула головой Дарсия. Слово "противозаконно", звучащее так подозрительно, словно Констанция его вот только что изобрела на ровном месте, Дарси повторять не рискнула, а вместо этого предупредила: - Ты на наших мальчишек ещё насмотришься, сколько тебе будет угодно. У нас тут все общее: и тренировки, и завтраки-обеда-ужины, и даже жилые корпуса. Разве что комнаты отдельные, в одну комнату с парнем тебя даже в виде исключения не поселят. И будь осторожна, когда будешь мальчишек рассматривать: некоторые из них уже заняты, - Дарсии вдруг пришло в голову, что она понятия не имеет, что Констанция имела в виду под словом "посмотреть". Вдруг это означало "примерить на роль своего парня" и вдруг ей приглянется Стефано? Дарси, конечно, была уверена в том, что юноша в ответ не станет заглядываться на другую девушку, но все равно, от таких мыслей ей немедленно стало некомфортно.

- Я-то? Ну, не знаю, наверное, не очень примечательна, - задумалась Дарси, соображая, что в сравнении со многими действительно умелыми обитателями их монастыря в ней и впрямь ничего выдающегося нет. Но Констанция неожиданно начала задавать вопросы, которые ложились так близко к истине, что Дарси только и могла ошеломленно подтвердить: - Мысли читаю, да. Не очень хорошо пока, но читаю. Стой - так ты, получается, уже знаешь про магию? Уже что-то сама умеешь? Это вот из того списка, что ты перечислила, или это список того, о чем ты мечтаешь?

Констанция Моро

— Насмотрюсь, да? Вот и отлично. Тогда устрой вашим мужчинам и юношам смотрины, — немедленно постановила Констанция. Времени на то, чтобы выкатывать такие постановления, у неё было достаточно. Палочки плохо проворачивались в непослушных пальцах, рис тоже захватывался плохо, и в образовывавшиеся паузы можно было подолгу разглагольствовать о чем угодно. Или, наоборот, паузы образовывались потому, что Моро щедро трепалась по делу и

без. — Без проблем, предупреди заранее, который мальчишка твой, и я даже в его сторону смотреть не буду, матушкой клянусь. Ты же из-за этого переживаешь, верно? — спросила Констанция и понимающе подмигнула. Наверняка из-за этого, что бы это была за благотворительность такая, за сохранность чужих мальчишек переживать.

Разговор про мальчишек шел диво как легко, а потом заговорили про примечательность, и разговор как-то разом пошел тяжелее.

— Я про магию не знаю ни черта, я даже в её существовании сомневаюсь, — сердито сказала Констанция, которая, услышав внезапное признание Дарсии, тут же прощёлкала палочками весь с таким трудом пойманный рис. — В смысле: ты читаешь мысли? Натурально, без фокусов? Ты же тогда не обидишься на меня за маленькую проверку? Вот о чём я сейчас думаю? — потребовала Констанция, постучав себя ногтем по виску. Как назло, все оригинальные мысли, угадать которые Дарси не смогла бы никоим образом, из башки исправно выветрились, поэтому Констанция вспомнила рок-оперу про Моцарта и мысленно мычала *Je hais les roses autant que mes sanglots*. Можно уповать на то, что этот мюзикл до монастыря не дошёл, и строчка с наскака отгадываться не будет.

* Я ненавижу розы так же, как и свои рыдания (фр.)

Дарсия Давенпорт

- О, моего мальчика ты узнаешь легко. Как только ты подойдешь к нему чересчур близко, я тут же начну рычать и капать пеной изо рта, - ответила Дарси. Шутки шутками, но внутри у неё уже поселились неприятные подозрения: ну а как Констанция и впрямь начнёт опасно заигрывать со Стефано? Молодой итальянец, как Дарси уже неоднократно поняла, имел обыкновение нравиться девушкам, причём зачастую - совершенно не имея этого своей целью. - Да, переживаю, именно из-за этого. Я, конечно, не верю, что он меня бросит и побежит за тобой - но все равно, согласись, приятного мало, когда твоего парня обхаживает другая девушка? - твёрдо заявила Дарси. Очень мало приятного, и даже уже сейчас хотелось увести Стефано куда-нибудь в укромный уголок и там спрятать, чтобы он Констанции на глаза даже не попадался. В общем, замечательно это было, что получилось договориться с Констанцией мирно и любовно.

- Не обижусь, конечно. Проверяй, пожалуйста, - кивнула Дарси, легко смирившись с тем, что Констанция не поверила ей на слово, и даже решив, что, наверное, всех встречающих так или иначе проверяют на ложь и сказки. Сосредоточившись на Аджне, Дарси потянулась её синей энергией к голове блондинки, бережно подцепила ближайшую текучую мысль, выставленную Констанцией напоказ, стараясь не зацепить ничего лишнего, - и глубоко озадачилась. Констанция думала на категорически незнакомом Дарсии языке, и попытка проникнуть под звучание слов и понять связанные с ними образы ни к чему не привела. Дарси растерянно сказала: - Не знаю. Языка не знаю, не понимаю фразу. Но это песня какая-то, да? Ты ведь её поешь? - и Дарси попыталась по мере своих скромных возможностей напеть только что услышанную в мыслях Констанции мелодию.

Вроде бы даже получилось похоже на неповторимый оригинал. Хотя и ни разу не в точности, конечно.

Констанция Моро

— Да зачем такие сложности! Говорю же, просто ткни пальцем, — повторила Констанция. И покладисто кивнула: — Я с тобой максимально согласна. Вообще ничего приятного не вижу в том, чтобы вокруг твоего молодого человека увивалась другая юбка. Особенно такая юбка, которой ты вроде как доверяла. Поэтому я и говорю: давай избежим всей этой галиматии сразу? Ты мне указываешь, какой молодой человек твой, и даже если он прекрасен, как король-Солнце и именно он был моей мечтой всю жизнь, я буду обходить его по большой дуге. Потому что, мне кажется, мы с тобой могли бы неплохо подружиться и давай-ка не будем этим бросаться, — пояснила Моро. Она и впрямь чувствовала, как в воздухе витает что-то пока ещё хрупкое, но кажущееся ей очень похожим на будущую крепкую дружбу, и было бы весьма обидно взять и все прохерить. Тем более, из-за парней. Было бы из-за кого.

"Проверку" Дарсия прошла с ошеломляющим умением. До нежной точности, с которой мелодию выводил Локонте, ей было далеко, но все же песня однозначно угадывалась. Констанция ошеломленно кивнула: — Точно, это ария Моцарта, я думала о ней. Ты знала, признавайся? Да нет, даже если ты знаешь эту арию, как бы ты нафиг угадала, что я думаю о ней, — и, стряхнув первое оцепенение, Констанция поспешила забросать Дарсию вопросами: — Это как, врождённое умение? Так и называется, чтение мыслей? Или это тебя здесь, в монастыре научили? Много времени заняло? А меня могут научить так же, или простым смертным это недоступно? Мне очень надо. Я пока ещё не знаю, зачем, но точно знаю, что надо.

Дарсия Давенпорт

- Хорошо. Раз уж ты так просишь - хорошо, ткну пальцем, - согласилась Дарси и шутливо пригрозила: - И только попробуй потом сделать вид, что ты его не запомнила! Прибью! - но эта угроза в устах Дарсии звучала так, что было сразу понятно: серьёзной силы она и близко не имеет, и обретёт её разве что в самом-самом крайнем случае. Констанция нравилась девушке; рядом с Констанцией Дарси чувствовала непривычную, странную лёгкость. Как будто она с новой знакомой любую тему может обсудить и наизнанку вывернуть, любой страх высмеять и уничтожить, что угодно обсудить серьёзно, но вместе с тем - не скатываясь в убийственную серьёзность. Подчиняясь охватившему её порыву, Дарси заявила: - Я хочу, чтобы ты была той юбкой, которой я доверяю. Хочу подружиться с тобой. Наверное, хочу быть немножко похожей на тебя, - призналась Дарсия. Ей бы этот гордый поворот головы или немного этой уверенности в себе. У Дарсии это случалось сплошь и рядом: она смотрела на своих подруг и хотела чему-то у них научиться, что-то перенять, и никак себе это запретить не могла.

Проверка чтения мыслей оказалась в итоге довольно тяжёлым делом, причём все самое тяжёлое почему-то началось тогда, когда со всем самым сложным уже получилось справиться. Дарси помассировала виски, чувствуя, что у неё начинает слегка кружиться голова, и ответила: - Это называется "ментальная магия", и нет, это не врождённое, этому можно научиться. Если хочешь, хоть завтра мастеров попроси, и они дадут тебе несколько уроков. Тебе именно эта магия интересна? - удивилась Дарси. Ей казалось, Констанция должна захотеть чего-то иного, более зрелищного. Чтобы танец с саблями и огненными вспышками, например.

Констанция Моро

Выкатывая громкую фразу про "юбку, которой ты доверяла", Констанция не вполне была готова к тому, каким боком это может ей выйти. Дарсия же неожиданно

ответила с почти что трагическим придыханием, и Констанция на миг растерялась. Но почти сразу нашла в обращенных к ней репликах оговорку, зацепившись за которую, свою растерянность на первое время можно было прикрыть — а дальше как получится.

— Нет уж. Быть похожей на меня не надо. Я такая одна-единственная, и тараканы у меня на чердаке существуют в штучных экземплярах. Лучше и не пробуй копировать, всё равно вряд ли получится, — пафосно заявила Констанция. Краткое бахвальство дало ей время проникнуть под трагические интонации Дарсии, добраться непосредственно до смысла самих слов и понять, что ей тут с порога предлагают искреннюю, восторженную дружбу. Это было очень мило и трогательно, и Констанция, едва распознав этот призыв, расчувствованно полезла обниматься.

— Ну конечно! Конечно, я буду рада быть твоей доверенной юбкой! — заявила Моро. Несмотря на то, что лезть с руками ее пока никто не приглашал, это не помешало ей крепко обхватить Дарсию и на несколько мгновений ответственно стиснуть, выражая полный восторг полученным предложением. — Подружиться — это отличная идея! Мне нравится! Почему нет? Мне кажется, у нас бы замечательно получилось! — Констанция продолжала восторженно тарыхтеть, и все её предыдущие вопросы про ментальную магию уже напрочь выскочили у нее из головы. Потенциальная дружба оказалась в разы увлекательнее и важнее. А магия — а что магия, она в этом монастыре, получается, всегда есть. Не убежит никуда.

Дарсия Давенпорт

Рвение Констанции оглушило. Она казалась вся какая-то очень честная и ко всему готовая, что ни предложи, причём готовая сразу с буйным энтузиазмом. То ей надо чтение мыслей, подавайте немедленно - а то она готова врасти в Дарсию всеми руками и ногами и стать ей верной подругой на века. Причём всё это практически без какого-либо промежутка, почти без пауз, сплошным потоком. Когда она только успевала все эти решения принимать? Как будто делала и говорила, вообще не думая.

- Задушишь! - только и успела пискнуть застигнутая врасплох Дарси. Она менее всего была готова к тому, что Констанция внезапно бросится на неё с объятиями, начисто игнорируя воткнувшийся между девушками стол, и стиснет до легкого хруста в ребрах. В первый миг Дарси начисто растерялась от неожиданности, но потом успела более-менее взять себя в руки, настолько, что даже обняла Констанцию в ответ. Правда, не так яростно и крепко. И робко улыбнулась: - На тараканов твоих не претендую, я о другом. Мне бы смелости такой, как у тебя, немножко. Решительности бы. Я часто мнусь до последнего, а потом ещё долго сомневаюсь, правильно ли поступила, - махнуть с гитарой за тридевять земель строить карьеру менестреля Дарсия бы точно не смогла. А Констанция - вот, пожалуйста, сидит перед ней, пытается в жизнь воплотить. - Договорились! Дружба! Доедай, пожалуйста, а то ужин остынет и будет невкусным. И потом пойдём, будем искать, где тебя поселить, - при всех своих достоинствах, Констанция всё же была немного "гипер", пока, как казалось Дарсии, примерно во всём. К ней ещё привыкать требовалось, и сделать это за один вечер было чем-то сродни утопии.

Констанция Моро

С объятиями Констанция явно переборщила. Хотя она и никогда не была силачкой,

но Дарсия у нее под руками вдруг запищала так, словно её убивают. Причём убивают даже не удушением, а особенно мучительно, расплющиванием, и Моро поспешила разомкнуть руки. Ей бы совсем не хотелось вот так глупо потерять первую и пока единственную подругу, встреченную в монастыре. Да чего там: если её сейчас укокошить ненароком, она так единственной и останется. Потому что ну кто ещё сунется после такого к девице, которая друзей душит в первые пять минут знакомства. Кому она нужна будет, с такой-то репутацией.

Но человеческих жертв удалось избежать, и Констанция, чувствуя себя слегка виноватой — она, конечно, ничего такого не делала, просто переборщила с выражением радости, но ощущала себя так, будто все равно накосячила, — с образцово-показательным послушанием набросилась на остатки ужина, набивая рот рисом на повышенных скоростях. Моро отлично умела изображать при необходимости самую послушную в мире девочку, особенно когда чувствовала, что где-то провинилась и вину надо срочно заглаживать. Вот ровно как сейчас. Дарсия попросила доедать быстрее — и Констанция со всем прилежанием доедала, так быстро, как могла, так, чтобы не давиться едой. Покончив с рисом и только что не облизав миску, Моро залпом допила оставшийся в чашке, уже заметно остывший чай, и как самая примерная в мире девочка сложила руки на коленях, заявляя: — Цель выполнена! С ужином покончено. Где помыть за собой посуду? И я готова следовать за тобой на заселение. Веди меня хоть на край света, пожалуйста.

Дарсия Давенпорт

Нет, всё-таки Констанция была во всем "гипер", и, глядя на нее, Дарсия всё сильнее в этом убеждалась. Это же надо было так реагировать на ерундовые совершенно замечания. Ну придушила слегка в порыве объятий - да ладно, не удушила же, ребра тоже не сломала, значит, нормально всё. И в замечании про "доедай" тоже ничего такого ведь не было, вовсе не обязательно было так послушно-показательно вгрызаться в ужин.

Дарси думала-думала об этом, а потом вспомнила, как сама иногда реагирует на замечания, тоже сильнее, чем имело бы смысл, и застыдилась. Это она, конечно, отлично придумала: осуждать Констанцию за то, чем сама страдает. Лучшая идея месяца, это как минимум.

- На край света не понадобится, у нас тут всё значительно ближе. Посуду мыть не надо, оставь просто вон там. Дежурные потом помогут, - указала Дарсия, коварно умолчав о том, что дежурные, скорее всего, уже на сегодня все дела закончили и ушли. Ничего, она потом сама вернется и помоеет. - Идём. Покажу тебе, где у нас ученики живут.

Дождавшись, пока Констанция вновь обвешается вещами - очень хотелось понести ее супер-гитару, хотя бы минуты три, но по восторженному придыханию, с которым Констанция о гитаре говорила, было понятно, что в посторонние руки этот ценнейший инструмент она не отдаст, - Дарси отвела новую ученицу к жилым корпусам. Где откровенно затупила, соображая, где занято, а где нет. Пришлось пошарахаться по комнатам, выискивая свободную - короче, тут Дарсия немного опозорилась перед новой подругой. Но, что было самым важным, в конечном итоге получилось всё разрулить, найти подходящую комнату и заселить туда новую ученицу. Напоследок лишний раз убедившись, что никаких нерешенных вопросов не осталось, Дарси попрощалась с Констанцией и ушла по своим делам - вернее, резво побежала в столовую мыть оставленную посуду. Пока это позорище кто-нибудь не

нашел и ругаться не начал.
